

Ответственность человека в культуре постмодерна

Ветошкина И.В.

Human responsibility in postmodernistic culture

Vetoshkina I.V.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск

© Ветошкина И.В.

В статье рассматриваются сущность и специфика феномена ответственности в культуре постмодерна.

Ключевые слова: проблемы биоэтики, специфика феномена ответственности, культура постмодерна.

The article deals with essence and specification of responsibility phenomenon in postmodern culture.

Key words: bioethical problems, specification of responsibility phenomenon, postmodern culture.

УДК 130.2:177

Актуальность проблемы ответственности задается многоаспектностью предметной и социальной реальности настоящего времени, поставившей человека перед лицом задач и ситуаций, которые во многом не вписываются в исторический опыт предыдущих поколений. На каждом очередном этапе исторического развития человеческой цивилизации проблема ответственности нуждается в теоретическом осмыслении и практическом разрешении.

Попытаемся выявить методологические подходы к анализу проблемы ответственности, а также сущность и специфику феномена ответственности. Необходимо учитывать, что структура ответственного отношения включает в себя следующие элементы:

- 1) субъект ответственности;
- 2) инстанция и мера ответственности (перед кем отвечает субъект и какова его степень и мера ответственности);
- 3) основа ответственности (за что и во имя чего отвечает субъект).

Все эти элементы, включенные в процесс социального взаимодействия, теснейшим образом взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Диалектический характер феномена ответственности проявляется в противоречивом понимании его развития. Оно может быть описано в гегелевских терминах: тезис, антитезис, синтез.

Сущностью классического подхода к анализу ответственности является ответственность перед коллективом. В традиционном обществе человек в своем поведении ориентируется в основном на внешние правила, веками установленные авторитеты, божества. Традиции необходимы для существования общества, в данном случае речь идет об обществе, в котором именно сакральность традиции создает устойчивость и целостность субъекта. В Средневековье «не было представления об абсолютной отрицательности». Люди не испытывают экзистенциальной тоски. Ограниченное включение индивида в коллективную деятельность дает ему не только ощущение устойчивости в жизненных ситуациях, но связь с коллективом способствует тому, что такие предельные состояния его существования, как болезнь, любовь, смерть, переживаются им с меньшей остротой, чем человеком цивилизации. «Смерть не осознавали как личную драму и вообще не воспринимали в качестве индивидуального акта» [1].

Однако, обеспечивая индивида устойчивым механизмом регулирования поведения в мире, традиция в то же время ограничивает его в плане реализации тех возможностей, которые выходят за рамки устойчивых канонов. Устойчивость в мире покупается ценой отказа от внутренней свободы индивида. Собственно личности нет. Именно те качества, которые мы приписываем

личности в современном понимании: самосознание своей индивидуальности, волевые установки, осознанная направленность и т.д., — отсутствуют в традиционном обществе.

При столкновении традиционного общества с другой культурой возникает эффект двойной морали, когда человек в своем поведении руководствуется разными нормами по отношению к «своим» и «чужим».

«Взрыв» целостности общественной жизни изнутри путем классового расслоения общества качественно меняет ситуацию. Теперь каждый член группы стоит в неравном отношении ко всем другим ее членам. Кроме традиции появляются правила, нормы, предписания, законы, обеспечивающие статус индивидов внутри единого целого. Появляется необходимость в специальных учреждениях, лицах, ответственных за выполнение новых функций, и т.д.

Что нового дает это личности? Человек объективно помещен в ситуацию, которая вынуждает его в какой-то момент быть отстраненным от группы как единого целого. Появляется личность со своими интересами и целями, отличными от групповых, коллективных. Жизнь человека раздваивается на личную и общественную. Логически свобода возникает тогда, когда индивид находит опору своему поведению, противоположному коллективу. Появляется возможность поступать вопреки традиционным установкам с опорой на собственный выбор. Традиция как сакральная ценность разрушается [3]. Ответственность как ответ на внешнее воздействие переходит во внутренний план как чувство долга. Это стало возможным только в расчлененном, дифференцированном обществе, когда личность отделяет себя от общего.

Изменяются внешние критерии правильного поведения, изменяется сама нравственность. Появляется «человек долга», для которого главным контролером его поступков является собственная совесть. Сам индивид — последняя инстанция в принятии решений. Наличие совести предполагает знание им своего морального долга и независимость моральных требований от ситуационных, проходящих обстоятельств. Снимается противоречие между внутренней и внешней моралью: для «чужих» и «своих» [3]. Опора на совесть обеспечивала личности формальную возможность выбора.

Сущностью экзистенциального подхода к анализу ответственности является ответственность перед со-

бой, что позволяет рассматривать данный подход как антитезис классическому подходу. В экзистенциализме ответственность связывают со свободой воли человека (Ж.-П. Сартр, С. Кьеркегор, Г. Марсель и др.). Согласно Сартру, человек находится в определенной ситуации, в рамках которой он должен сделать соответствующий выбор. Всякого рода принуждение извне не отменит свободу человека, ибо он всегда имеет поле возможностей для своего выбора. Ответственность Сартр понимает как осознание человеком творческих возможностей своего «я», которое является непосредственным и бесспорным создателем. Человек обладает универсальной ответственностью в том смысле, что он заслуживает того, что с ним происходит, и даже является виновником этого. Экзистенциализм явился вершиной индивидуализма. Противопоставляя личность и общество, он утверждает, что ответственность основывается на абсолютной свободе, индивидуальном творчестве, не ограниченном никакими законами, общественными требованиями, нормами. А так как личность сама планирует свое бытие, то и морально ответственна только перед собой, своей совестью или перед Богом.

Постмодернистское понимание ответственности складывается как синтез предшествующих подходов, как синтез ответственности перед собой и обществом (У. Эко, М. Фуко, Ж. Деррида, Р. Барт, Ж. Делёз, Ж. Лиотар). Человек как субъект, оперирующий ценностями, должен исчерпывающим образом учитывать их особенности и возможности сочетания общественного и личного, обладать способностью разумного использования своей самостоятельности в выборе действий, поступков, решений.

Для культуры постмодерна характерна идея множественности, плюрализма, в целом соответствующая многообразию, многозначности действительности. Сама идея множественности для мысли много труднее, чем однозначности. Многими она была понята как вседозволенность. На смену господствующему в обществе монотеизму смыслов, ценностей, норм, идеалов, ориентаций пришел плюрализм как множественность форм [6]. Но, как выяснилось далее, плюрализм означал не осуществление свободы как вседозволенности, а осуществление множественности возможностей в жестких рамках строжайшей дисциплины разума. Мир находится в постоянном становлении, и от человека, от его выбора зависит, какая возможность

будет реализована. Поэтому новое мышление прежде всего стремится избавить собственную мысль от ограничений, накладываемых на нее эпохой [2].

По мере овладения миром мы не только о нем узнаем больше, но растет и наше незнание о нем. В постмодернизме знание не просто кумулятивно, но основано на все расширяющемся незнании. Постмодернизм ставит задачу каждому и говорит о необходимости принятия к сведению других культурных традиций, мировоззренческих ориентиров, духовных миров других людей, о необходимости взаимного ученичества. Мышление, не наученное мыслить самостоятельно, пользуется словом, текстом, ограничивая спектр знаний заданными транслируемыми смыслами. Так, человек, идя на поводу средств массовой коммуникации, создает удобный для себя мир, в котором вместо действительных чувств и мыслей подставлены подмененные образования, в результате чего он начинает жить в фантомном мире. По этому поводу Умберто Эко заметил: «Дьявол — это высокомерие духа. Это верование без улыбки. Это истина, никогда не подвергающаяся сомнению».

В современном мире человек принимает решение о своей судьбе. Это — свобода измениться, стать таким или другим. Решение за себя — всегда формирование себя [4]. Но его становление осуществляется в опыте мира, в открытости «будущему» и готовности измениться, принять ответственность за культуру, будущее. «С точки зрения духовного опыта никогда акт познания сам по себе и как таковой не мог бы обеспечить постижение истины, не будь он подготовлен, сопровождаем, дублируем, завершаем определенным преобразованием субъекта [5].

Литература

1. Гуревич А.Я. Смерть как проблема исторической антропологии // Одиссей. М., 1989.
2. Деррида Ж. Письмо и различие. М., 2000.
3. Люрья Н.А. Образование и культура (социально-философский анализ образовательных проблем). Томск, 2004.
4. Франкл В. Основы логотерапии // Франкл В. Человек в поисках смысла: Пер. с англ. и нем. М.: Прогресс, 1990. С. 368.
5. Фуко М. Герменевтика субъекта // Социо-Логос: Пер. с англ., нем., фр. М.: Прогресс, 1991.
6. Эко У. Имя розы. СПб., 1999.